

A close-up portrait of a woman with dark hair pulled back, looking directly at the camera. Her face is adorned with glowing, ethereal particles, particularly around her eyes and forehead. She is wearing a delicate, multi-strand necklace. The background is dark and filled with soft, out-of-focus light spots and faint, swirling patterns, creating a magical or sci-fi atmosphere. In the top right corner, there is a circular badge with the text '16+'.

16+

Лариса Черногорец

Миссии дружины "Хронос"

Приказчик. Спасение государя российского

Лариса Черногорец
Миссии дружины «Хронос».
Книга I. Приказчик. Спасение
государя российского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43646735

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09419-2

Аннотация

Миссии дружины «Хронос» – фантазийная историческая диалогия, полная приключений, фантастики и настоящей любви. Книга первая – «Приказчик». Обычную учительницу Алису вираж виртуальных приключений приводит в дружину «Хронос». Это необычное подразделение ученых, которое спасает мир, выправляя исторические «огрехи», получившиеся в результате пробоя временного континуума. Алисе пришлось стать витезем «Хроноса», отправиться в прошлое и выполнить уникальную по своей сути миссию – предотвратить покушение на Александра II. При оформлении обложки использовано фото с сайта Pixabay по лицензии CC0.

Почему сны Алисе снились всегда черно-белые? Даже в детстве. Ни разу у нее не было цветных снов. Вот и теперь, то, что она видела, напоминало ей черно-белый, может быть, едва подцвеченный сон.

Апрельское солнышко растопило заледеневшие лужицы, и по аллеям Летнего сада струились едва различаемые подо льдом ручейки. Смелые весенние птахи заливались во все горло на оттаявших ветвях аккуратных деревьев-близнецов вдоль аллеи. Девушка в нежно-кремовом капоре и ее брат скучали в карете. Уже четыре часа пополудни, а дядюшка никак не садится в экипаж, и прислуга явно была в замешательстве от этой задержки. Царь вглядывался в толпу зевак, наблюдавших за монаршей прогулкой, и словно ждал чего-то. Он накинул на плечи шинель и двинулся в сторону племянников. Девушка в карете зевнула и зашебетала на ухо брату что-то по-французски. Внезапный резкий хлопок разорвал тишину, и она вздрогнула от чего-то горячего, резко брызнувшего ей в лицо. Истощенный крик пронзил окружающее пространство. На щеках и лбу девушки была кровь, а рядом с каретой, в темно-красной луже с зияющим отверстием во лбу лежал Император Всея Руси Александр II.

Картинка, мигнув, исчезла с экрана.

– Алиса, помните, вы – наша единственная надежда! Мне трудно описать вам, что случится, если вы провалите мис-

сию. Вы потрясающий человек, у вас мозги такие, что их на выставку надо! Не бойтесь и помните – там вас подстрахуют, в случае чего.

Инструктор еще раз проверил закрепленный на ее запястье браслет:

– Главное – не потеряйте его. Не снимайте его ни в коем случае. И еще! Никаких реальных чувств. Только задание. Как говориться – не влюбляться в клиента. Это правило, которое вы должны помнить. Успех в этой операции – ваш билет в нашу организацию.

Алиса Горелова до конца не верила, что все это происходит с ней. Что могло привести совершенно обычную, ничем не примечательную, очкастую школьную учительницу с заниженной самооценкой и хроническим недосыпанием, в ряды «Дружины «Хронос»? Каким таким боком она может изменить прошлое? Как и что нужно делать, чтобы помешать свершиться покушению на государя императора Александра II 4 апреля 1866 года в Летнем саду?

Четырехэтажное здание НИИ исследования природы времени «Хронос», с потускневшей табличкой на дверях, красиво отделанное в современном стиле, хотя само по себе было явно сталинской постройки, встретило Алису длинным холлом и мраморными лестницами. Оранжевый череп с костями на черной, плохо окрашенной двери полуподвала ин-

ститута скалился: «Не влезай! Убьет!». Алиса поправила на себе выданный ей кастеляншей «Хроноса» дорожный костюм середины девятнадцатого века, потрогала начиненный микросхемами, якобы янтарный, браслет на запястье и подняла руку, чтобы постучать. Остановилась в замешательстве. «А ну его нафиг, это задание. Ну не убьют же они меня, в конце концов, если я откажусь...»

Дверь открылась и без её стука. На пороге стоял невысокий светловолосый дядька неопределенного возраста. Веснушчатое доброе лицо и гладко зачесанные назад длинные волосы, широкие плечи, дорогой пиджак и залатанные джинсы – все как-то не сочеталось друг с другом. Дядька протянул руку:

– Максиморон.

– Макси-что? – Алиса протянула руку в ответ и была предательски втянута в помещение с низким потолком и кафельными стенами. Дверь тут же была заперта на ключ, и отступить стало некуда.

– Дурацкое имя, да? – Дядька хлопнулся на стул рядом с дверью, – Максиморон!

– Да, нет, в общем...не знаю...– Алиса была растеряна и испугана.

– Да это и не имя вовсе. Просто все меня так зовут. Уже давно. Даже не помню, когда началось. Привык. А я тебя раньше не видел. Новенькая? Первый раз? Ты давай, не бойся, вот, хочешь, хлебни чайку, – он вынул из железной круж-

ки древний кипятильник, положил его на тумбочку возле стула и протянул чашку Алисе.

– Н-нет...спасибо...я...

– Ах, да, инструкция и все прочее. Они всем велят не есть и не пить перед переходом, а еще пугают, что помирать будете почти по-настоящему и может быть непроизвольное судорожное сокращение мочевого пузыря и всякое такое. Чушь все, не верь никому. Тряхнет, конечно, разочек, но не смертельно. Немного больно в основном из-за резкого сокращения количества атмосферных газов в составе крови. Мы это «дегазацией» называем. Там же своя атмосфера, если не дегазировать твою кровь, ты во время перехода лопнешь, как шарик. Но это всего на мгновение, и по прибытии на место почти сразу пройдет. Голова слегка будет кружиться. А ты, сама-то, как хочешь перейти, быстро, как на самолете, или как в плацкарте с картинками – исполню любой каприз! Да не трясись ты – беда с вами с новичками. Алиса не знала, что ответить, она уже вообще ничего не хотела:

– Я передумала, я домой хочу!

– Э, нет, если ты не выполнишь миссию, через пару дней не будет ни тебя, ни дома. Тебя ж готовили, все объясняли, под тебя программу для нашей ступы писали.

– Ступы?

– Это мы так ласково нашу установку называем.

– Ну, у вас и юмор.

– Нормально! Что вы понимаете, салаги, в пространствен-

но-временном юморе.

– Кто будет моего Понтия вечером выгуливать?

– А кто это, Понтий?

– Мой бульдог.

– Ха! Я смотрю, у тебя с чувством юмора тоже все в порядке. Ты б его еще Гитлером назвала. Зря волнуешься. Тебе разве инструктор не объяснил, что вернешься, минута в минуту в изначальную точку отправления? Это ж отработанная годами система. Раз – и ты тут, в это же самое время. В 12-30 начнется переход, в 12-30 в этот же день вернешься назад. Пойдешь своего Понтия выгуливать. Быть витязем «Хроноса» почетно. Ну чего ты ревешь? Соберись, эй! – Его глаза лучились теплом и спокойствием. – Сама потом будешь смеяться над своими страхами. Это, как первый раз замуж. Так, соберись, тряпка, – его голос стал притворно сердитым. – Я тебе обещаю, что это не страшно. Главное – помнить инструкции. Ты скажи спасибо, что тебя Жанной Д'Арк не послали. Хотя...у французов там своих хватает.

Большие часы на стене пробили полдень. Максиморон забеспокоился:

– Ой, тебе пора, полчаса осталось.

– Угу, – Алиса всхлипнула.

– Готова?

– Угу

– Все, вперед, на боевой пост.

Максиморон повернул большой замок на металлической

двери, ведущей в соседнее помещение:

– Зовут-то тебя как?

– Алиса.

– Неправильный ответ. По легенде как?

– Елизавета.

– Во-о-от. – Протянул он, подмигивая, – вперед, Лизавета. Спасай Отечество.

Алиса шагнула в сумрак комнаты, в которой пахло чем-то, что вместе напоминало смесь запахов медикаментов и сгоревшей проводки. Посередине находилось нечто похожее на кушетку, только это пластиковое ложе находилось внутри ряда колец из какого-то металла. Из динамика над дверью раздался голос Максиморона:

– Ложись. Руку положи так, чтобы браслет оказался прямо в выемке подлокотника

Алисе было страшно до судорог. Она улеглась внутри конструкции и ощутила дрожь во всем теле. Ее просто подбрасывало от страха.

– Расслабься, сейчас будет небольшой толчок.

«Небольшой толчок – это хорошо. Это не страшно». – Она уговаривала себя, как могла. – «Назад пути нет. Это всего лишь небольшой толчок. Раз – и я там».

Послышалось легкое жужжание. Что-то ужасное, раскаленное впилось в руку, там, где был браслет. Нечто, адски горячее, волной прошло по всему телу. Так похоже было на

ощущения, в детстве, когда она пыталась поправить провод от настольной лампы, провод был в тряпичной обмотке и прохудился. Она тогда случайно дотронулась до оголенного металла, и все ее тело тоже пронзила судорога, только раз в тысячу легче. Сейчас было по-другому. Это не было ни электричеством, не было ни теплом, ни холодом. Это было адским мучением, не похожим ни на какое человеческое чувство. Боль длилась мгновение, а потом наступило беспамятство. Картинками мимо поплыли участки ее жизни.

Алисе Гореловой с мужиками не везло. Она четыре раза была замужем и все четыре раза неудачно. И дело не в том, что она к своим двадцати семи годам из роскошной русоволосой пышнотелой школьницы, обожаемой всеми окружающими ее мальчишками, превратилась в эдакую тощева-тую, незаметную, серую мышку. Дело было в надежде. Вернее, в ее отсутствии. Она совсем потеряла надежду, на счастье. Алиса смотрела на себя в зеркало и понимала – если ей самой себя не хочется, как может ещё кому-то хотеться ее.

Выскочила замуж она впервые в восемнадцать лет, без особой страсти, скорее из соображений, что быть любимой гораздо лучше, чем любить самой. Побыв «супругой» три года, она совершенно остыла к своему благоверному. Потому с завистью смотрела на влюбленные взгляды парочек, которые, прожив вместе по пять-семь лет, на случайных вече-

ринках целовались по углам, и прятались от своих детишек, с целью интимного уединения. В ее браке было все наоборот почти сразу. Ей почему-то были вовсе неприятны поцелуи мужа, и она не понимала, как, прожив пять лет с человеком, можно было его хотеть. Тогда, решив для себя, что она еще может быть счастлива с кем-то другим, Алиса развелась впервые, не смотря на мольбы благоверного не бросать его. И вот тут в ее жизни начались события под названием «День Сурка». Она, раз за разом, практически ежегодно выходила замуж и снова разводилась. Если первым ее мужем был обеспеченный директор строительного кооператива, старше ее на шестнадцать лет, то дальше пошла полная неразбериха. Вторым спутником жизни стал свободный художник, непонятый народом гений, регулярно впадающий в депрессию. Алисе приятно было чувствовать себя «музой» целых три месяца. Потом началась длительная тоска в его глазах, безденежье, отделение неврозов, в которое поместили депрессирующего супруга, и произошедшая там встреча с солидным и страстным психиатром. Соломенный роман с этим доктором привел к скоропостижному разводу с супругом-художником и столь же скоропостижной свадьбе. Солома сгорела – остался пепел. Холодность в отношениях, абсолютная несовместимость характеров и полное отсутствие общих интересов и тем для разговоров. Она однажды вернулась домой и не обнаружила ни его, ни его вещей. Через месяц их развели. А еще через полгода Алиса стала женой ин-

структора-кинолога. Новый муж носил ее на руках, всячески баловал ее вкусненьким и покупал дорогие подарки. Алисе казалось, вот оно, настоящее счастье! Но по мере времени выяснилось, что четвертый супруг больше всего на свете любил не ее, а своих хвостатых подопечных. Все разговоры были только о собаках, породах, командах и вязках. Алиса иногда чувствовала себя двортерьером, которого дрессируют на собачьей площадке. Команды она выполняла плохо, а общаться по другому ее мужу было недосуг. После четвертого развода она наконец-то поняла, что и вовсе не любила всех своих мужчин. Просто горячо увлекалась сама и увлекала их собою. А потом, когда ей делали предложения, просто не могла отказать – боялась обидеть. Тогда Алиса махнула на себя рукой, забыв о нарядах, прическах, макияже и прочих прекрасностях, включая мужчин, и самоотверженно пошла работать в школу.

В результате подведения итогов своего двадцатисемилетнего бытия, за плечами были четыре развода, кооперативная квартира на первом этаже в центре города и французский бульдог Понтий, больше похожий на поросенка, нежели на собаку. Родители жили в пригороде и изредка навещали любимую дочь с гостинцами, советами и нравоучениями.

Работа учителем ей безумно нравилась, и она решила плюнуть на свое семейное счастье, полностью посвятив себя своим талантливым девятиклассникам.

Все кардинально изменилось, когда в ее жизни по-

явились Online-игры. Теперь, после работы, закончив с проверкой программ, написанных ее учениками, и выгуляв Понтия, она полночи разрабатывала стратегии победы в том или ином сражении. Однажды браузер выбросил ее по одной из ссылок в интересное виртуальное пространство, которое называлось «Дружина «Хронос». Ей очень понравилось красочное оформление этой игры-викторины, и, как-то незаметно для себя, она втянулась. Сначала немного раздражало обилие каких-то дурацких, совершенно нестандартных психологических тестов. Потом, когда ей удалось немного продвинуться в игре, посыпались тесты на знание исторических особенностей различных стран мира. С честью пройдя и их, она столкнулась с уймой логических задач, которые даже ей, с ее факультетом информационных технологий, было решить трудновато. Уже на этом этапе в душе Алисы зародилось зерно сомнения. Какая же это Online- игра, если посещаемость сайта практически нулевая, а задания невероятной сложности обновляются ежедневно? Какому фанатику охота сидеть и пытеть над разработкой головоломок, просто так, чтобы поиграть с ней одной? Кроме того, этот сайт больше не показывался в поисковиках, и даже по прошлой ссылке нельзя было на него попасть. Она получала письма в свой электронный ящик с новыми и новыми ссылками на задания каждый раз, как только успешно проходила ряд тестов. Другой бы бросил давным-давно, но не Алиса. Врожденное упрямство сделало свое дело – уже через несколько

недель последнее задание, ведущее к несметным виртуальным сокровищам, было перед ней. Необходимо было подобрать простейший код из четырех цифр, но составить его надо было, пройдя объемный тест по истории государства Российского. Прочитав вопросы, Алиса поняла, что копаться в энциклопедиях уже лень и решила напрячь мозг компьютера – пусть он решает эту задачу. Она быстренько составила простенькую программку и ввела полученный код с клавиатуры. Экран компьютера мигнул радугой, потом почернел, и следом за этим на нем возник синий экран смерти. Алиса раздосадовано выругалась, схватила под мышку сонно похрюкивающего Понтия, взяла сигарету и пошла на крылечко – курить, проклинать свою наивность, а заодно и создателей этой идиотской игры, распространяющих такие извращенные вирусы в сети. Она не успела повернуть рычаг задвижки, как дверь распахнулась, Понтий залился диким лаем, вырвался из хозяйских рук, шмякнулся об пол и, спрятавшись за Алису, рычал с привизгиванием, решив, таким образом, видимо испугать тех, кто стоял на их крылечке. А на крылечке стояли двое в штатском.

«Блин, наверное, нечаянно взломала код какого-нибудь Пентагона», – думала Алиса, вися между двумя здоровяками, которые как телохранители в плохом боевике – ночью были в темных очках и с гарнитурами в ушах. Понтий одиноко выл за захлопнувшейся дверью квартиры.

Алиса сидела в такой же точно комнате, какие она часто видела в детективных сериалах. Черные стены, зеркальный потолок, длинный стол с поверхностью из матового стекла. Одна из этих стен, наверняка, прозрачная с обратной стороны. И там за ней, конечно – же, наблюдает с десятков спец-агентов. Надо постараться вести себя достойно. Алиса приосанилась и сделала лицо «кирпичом». Через полчаса ожидания, которые показались ей вечностью, в комнате появился моложавый светловолосый мужчина. Она даже подумала, что он по– своему симпатичен. Добрый взгляд, морщинки – гусиные лапки в уголках глаз, слегка полноват – но это его не портит вовсе. В руках какая-то картинка. Надо постараться убедить его в своей полной невинности:

– Понимаете, я случайно, я не хотела ничего плохого. Я думала, что играю в онлайн-овскую игрушку. Этот код может подобрать любой студент второкурсник.

– Да вы не нервничайте. Возьмите, – он протянул ей пачку сигарет, – курите.

Алиса дрожащими руками взяла сигарету:

– Тогда почему я здесь?

– Есть ряд причин. Вот, посмотрите. – Он протянул ей старинный портрет. На карточке были изображены мужчина и женщина с большой белой крысой на плече.

– Кто это?

– Начнем сначала. Я – Борис Иванович Лобанов – дирек-

тор института исследования природы времени и глава дружины «Хронос».

– Честно говоря, мне это название ни о чем не говорит, – Алиса стала посмелее. По поведению мужчины было понятно, что криминального ничего она не натворила, а значит можно расслабиться.

Лобанов улыбнулся:

– Не мудрено. Мы далеко не каждому сообщаем о своем существовании.

– Чем же я достойна? Насколько я понимаю дружинник – дело добровольное. В ДНД только в стране Советов приходилось идти хочешь – не хочешь.

– Посмотрите на фото.

Алиса вгляделась в портрет. Фото было желтоватым и слегка выцветшим. Фоном для снимка служил какой-то парк. Дама в красивом наряде сидела на стуле. Белая пушистая крыса свернулась калачиком на ее плече и положила морду ей на шею, словно дрессированный горноста́й. Мужчина стоял рядом. Он был темноволос, и чрезвычайно хорош собой. Одежда обоих принадлежала явно позапрошлому веку. Глаза Алисы случайно скользнули вверх, и она увидела свое изображение в зеркале потолка. Близорукий взгляд, хвостик на затылке, заостренные скулы. Надо больше спать! И вновь она посмотрела на портрет. Ее передернуло. Дама, смотревшая на нее с фото, была ее копией, только гораздо более ухоженной.

– Видите! – Лобанов остался доволен произведенным эффектом. – Вы похожи, правда?

– Да. Кто это?

– Это супруги Комиссаровы – Костромские. Осип и Елизавета, незадолго до получения дворянского звания. Бывшие крестьяне села Молвитино Буйского уезда. Как вы думаете, почему на этом портрете вы?

– Я? Да что вы!

– Вы, даже не сомневайтесь, вы!

– Это невозможно, вы шутите!

– Теперь уж не до шуток. Не допускаете ли вы мысль, что ради развлечения вас привезли сюда ночью, при помощи тех двоих здоровяков. Поверьте, я бы предпочел спать в такое время. Раз мы с вами здесь и сейчас, значит, дело не терпит отлагательств.

– И кстати, да, действительно, почему меня так бесцеремонно выволокли ночью из дома и доставили сюда.

– Попробую объяснить по порядку. Вы ведь по образованию историк?

– Нет, я только первые два курса училась на истфаке, потом подвернулся случай, и я перевелась на информационные технологии. А какое это имеет значение?

– Невероятное совпадение ваших чрезвычайных способностей и вашей внешности. Мы провели тестирование, вы приняли его за игру в реальном времени. Да! Простите за временные неполадки в вашем компьютере. После переза-

грузки все восстановится. Так было нужно. Мы ждали результатов последнего испытания. Вы нам подходите. По-хорошему, вашу стажировку нужно было начать еще вчера.

– Ничего не понимаю. Какую стажировку?

– Вы будете витезем «Хроноса».

– Я! – Алиса поперхнулась сигаретным дымом, – да что вы! Витезем?! Вот так новость. Это что– то вроде летной эскадрильи, да? «Стрижи» там, «Витязи». А еще, помню, в войну были «Ночные ведьмы». Давайте я лучше буду ведьмой! Витязи! – она фыркнула, – А почему меня никто не спросил? Может, я не согласна? Может, у меня свои планы на жизнь и работу в этом городе?! Шпионить надо что ли? Или биться с кем на булавах? Витязи же бьются в сражениях, не так ли? Не собираюсь!

– У нас с вами нет выбора. Другой человек не подойдет – вы наша несказанная удача. Если вы откажетесь, результаты сбоя будут катастрофическими для судьбы страны, да и планеты в целом. Возможно, не станет ни вашей работы, ни вас вообще.

– Бред какой-то!

– Помните адронный коллайдер?

– Тот, что пятнадцать лет назад дал сбой, и его до сих пор не могут починить? Вообще не понимаю для чего нужно производить все эти исследования. Какие-то адроны, их разгоняют, сталкивают, они взрываются...

– Ну, это далеко не все! Все эти фантастические терми-

ны и правдоподобные научные объяснения – уловка для простых смертных, только чтобы не вызвать паники. Коллайдер призван, прежде всего, решить загадку времени и пространства. Но ошибка больше не должна повториться. Удачный запуск позволит решить многие задачи ...

– Бла, бла, бла, «и пока космические корабли бороздят просторы вселенной...», вы как прораб из старого фильма про Шурика, давайте ближе к делу. Опомнитесь, где я и где коллайдер!

– Он, как и вы, здесь, в нашем институте, вернее его производное. После сбоя при запуске большого адронного коллайдера были не только цунами, землетрясения и кризис. Случилось нечто гораздо более страшное.

– Что же? – Алиса заинтересовалась.

– Небольшой взрыв внутри установки спровоцировал выброс нового сверхвещества, гаммадахрона. Несмотря на то, что тонны жидкого азота мгновенно залили прибор, сгусток этого вещества словно пуля пробил пространственно-временной континуум, привел к разрушению реальных обстоятельств, к счастью только в одну сторону – в сторону нашего прошлого. Последние годы бедствия в мире случались именно из-за этого.

– Что вы говорите! – Алиса притворно удивилась.

– Не ерничайте, Алиса. Когда ученые обнаружили причину мировых катастроф, была создана международная организация «Хронос». У каждой цивилизованной страны свое

подразделение, в России – дружина. Не буду утомлять вас подробностями. Просто наши приборы определяют изъян в петлях времени, а наши витязи восстанавливают события.

– Интересно как?

– Время – структура до конца неизученная. Известно достоверно только то, что все представляет собой некую спираль. Прошлое идет параллельно с нами, только на порядок ниже, а будущее на порядок выше. Пробой пространственно-временного континуума при поломке коллайдера был небольшим, но достаточно разрушительным, и, скорее всего, гибели человечества, в конце концов, было бы не избежать, если бы, совершенно случайно не были открыты параллельные свойства гаммадахрона. Он способен перемещать одушевленные и неодушевленные структуры во времени внутри пробоя. Наша задача – восстановить хронологию происходившего, иначе – катастрофа. Поскольку структура спиралевидная, то и попадать в определенные отрезки прошлого мы можем только при полном совпадении траекторий временного пробоя. С помощью специальной установки мы отправляем дружинника в прошлое, и он подстраивает все события так, чтобы все произошло в соответствии с историческими фактами. Пробои обнаруживаются регулярно, с помощью специальной программы, причем в совершенно разные временные периоды. Сегодня – в двадцатом веке, а завтра, к примеру, в четырнадцатом. Перемещение витязя возможно только в его рамках. Поэтому, сразу после

устранения искажений, у него остается, как правило, всего несколько минут, иногда час – другой, чтобы вернуться назад. Вот и приходится нам приноравливаться к обстоятельствам. В каждую эпоху предварительно посылаются специальные агенты – легаты. Они живут там какое-то время, налаживают приборы, готовят точки переходов, параллельно собирают дополнительную историческую информацию.

– Я-то как могу стать витязем?

– Мы предлагаем вам работу в «Хроносе». Причем, заметьте, вам не придется бросать основную любимую профессию. Вы будете приходить по выходным, и в зависимости от обстоятельств, отправляться в ту или иную эпоху и помогать исправлять ошибки. Затем вы будете возвращаться в ту же самую точку времени, откуда отправились. Фактически вы даже не будете исчезать из помещения «Хроноса». А на самом деле сможете прожить несколько жизней в различных эпохах. Ваше нынешнее перемещение начнется меньше чем через месяц. Поверьте, далеко не каждый удостоивается такой чести. Вы будете продолжать работать в любимой школе, одновременно вы сможете побывать в прошлом, что тоже доступно не каждому, плюс вы спасаете страну и может быть даже планету, ну и зарплата у нас довольно приличная. Вы в любой момент можете отказаться..., – он помолчал, – но не в данном конкретном случае. Этот пробой без вашего участия не ликвидировать.

– А почему все-таки «витязь»?

– Международная аббревиатура «VETASSA» расшифровывается как vigil employe time and spatial supervision alteration, в переводе примерно так: дежурный сотрудник службы контроля временных и пространственных изменений. Ну а в России – витязь, по буквам аббревиатуры и с легкой руки наших ребят.

Алиса была поражена. Первое желание было – осмотреться и поискать скрытую камеру. Может кто-то из друзей устроил розыгрыш, или она попала в передачу «Улыбнитесь, вас снимают!». Лобанов был серьезен. Алиса пожалала плечами. Пробормотала осторожно:

– Почему бы и нет.

Он облегченно выдохнул:

– Отлично. Теперь к делу. Посмотрите сюда.

В стене мигнул экран, и появилось изображение. Какой-то человек лет тридцати пяти – сорока в шинели прогуливался около кареты, внезапно раздался выстрел и человек упал. Фильм шел не более двух минут. Лобанов закурил:

– Это материал, полученный в результате наших исследований. Это не видеосъемка. Воссозданные компьютером кадры из данных во временном пробое, получены посредством сложнейших программных операций. Вы видели убийство императора Александра второго. Вы помните историю? На него было совершено более шести покушений. Это – первое. Стрелял Дмитрий Каракозов, дворянин, незадол-

го до этого исключенный из Московского университета за участие в студенческих беспорядках. Мотивом покушения он избрал обман царем своего народа реформой 1861 года, в которой, по его словам, права крестьян были только задекларированы, но не реализованы в действительности. Каракозов был сторонником возведения на царственный престол великого князя Константина. Покушению должны были помешать состояться. На площади должен был оказаться Осип Комиссаров, который не дал бы студенту Дмитрию Каракозову убить царя. Но в результате пробоя этого не случилось. Из истории известно, что Осип с женой Елизаветой как раз возвращались из храма, когда увидели государя на прогулке. Осип выбил пистолет из рук стрелявшего. Так вот, на данный момент мы имеем точную информацию, что Осип не оказался в Летнем саду в том времени только потому, что никакой Елизаветы рядом с ним не существует. Елизавета сейчас – это вы. Это вы приведете его на площадь, и это благодаря вам он спасет царя.

– Мне что, надо будет переместиться в прошлое и выйти замуж за этого крестьянина?

– Да, и именно поэтому, по результатам разработанной программы, вы попадете в прошлое на три–четыре месяца раньше обстоятельств покушения. У вас будет время для того, чтобы познакомиться и решить, как восстановить все в соответствии с событиями того времени.

– Нет, ну замуж – это уж слишком. Одно дело – Отчизну

спасать, а другое...

– У нас люди и на плаху идут и на кострах горят если надо. Так что замуж – это еще не самое страшное. Вам нужно привести Осипа Комиссарова в Летний сад 4 апреля 1866 года и быть вместе с ним, выбрав место рядом с цареубийцей Каракозовым. Он должен спасти царя. Алиса, понимаете, должен. Все зависит от вас.

– А если он не захочет на мне жениться?

– Это не обсуждается, события должны быть восстановлены в точности, надо постараться. Хотя...если уж совсем не будет получаться, что маловероятно, вам просто нужно чтобы он оказался в Петербурге в Летнем саду в нужное время.

– Господи, ну почему я то? Что других нет?

– Елизавета на самом деле существовала, вы похожи как две капли воды, но в результате того же сбоя, она впадает в беспамятство от сердечного приступа на привокзальной площади. Вы замените ее собой, а когда события восстановятся, все станет на свои места и Елизавета ...

– Типа, я вернусь сюда, а она оживет и останется вместо меня? Ой, бред, по-моему.

– Это очень сложно! Вы не можете все сейчас понять. Это работа сложных приборов, мощной организации и редчайших умов планеты. Я объясню вам, вот, посмотрите этот снимок:

Пробой действует как раскаленная спица на пластик. – Лобанов держал в руке лист бумаги, на котором была изобра-

жена схема, напоминавшая экзотический цветок. – Затемнение, это основное событие, которое не состоялось, мы зовем это точкой прерывания, а яркая, неровная аура вокруг – события, которые состоялись, но были искажены. Аура может быть неделей, а может и годом, и даже не одним, вокруг основного события. Это то, что случилось с основными участниками происшедшего.

Лобанов сел напротив нее и продолжил:

– Царя убьют, если Елизавета не встретится с Осипом, и он не придет в нужное время в Летний сад. Как результат – Елизавета впадет в кому и погибнет, к власти придет совсем другой человек, не родятся многие люди, вы себе не представляете все последствия! Это кошмар! Вам еще нужны подробности?

– Ну да, мне даже интересно!

– Тогда до завтра. Вас отвезут домой. Завтра начнется ваша стажировка.

Боль куда-то ушла, яркий свет сменил картинки прошлого, и Алиса пришла в себя от того, что ее лицо было совершенно мокрым. Очков не было и, сощурившись своим близирующим взглядом, она попыталась оглядеться. Вокруг была площадь, поодаль – вокзал, где в витраже на центральном фасаде красовались уличные часы фирмы «Павел Бу-

ре». Она сидела на скамейке, а на нее смотрели внимательные светло-карие глаза красивого, по виду деревенского парня, в руках которого была фляга с водой.

– Ну как? Пришли в себя, сударыня?

– Да, спасибо, а что случилось?

– Да вы чувств лишились прямо на площади привокзальной, от голода, наверное, – поди, не ели с утра ничего? Ну, вы посидите, я пойду, куплю баранок.

– Баранок?

– Ну да, вон на лотке продают, свежие, еще горячие, я сейчас!

Парень направился к лотку. Алиса зажмурилась и потрясла головой. Легкий шум и тошнота. Вот чего-чего не хотелось, так это баранок! Она посмотрела на свои ноги. Их скрывала темно-синяя юбка дорожного костюма. Такого же цвета теплый бурнус на ватной подкладке согревал от холодного ветра. Ей, вдруг, до смерти захотелось посмотреть на себя в зеркало. Головой она понимала, что все произошло так, как говорил Лобанов, и она действительно в прошлом, но в душе-то она была той прежней Алисой Гореловой, серой мышкой, училкой, разведенкой...

– Ой, мамочки, посмотрите, какая туча находит! – Сидевшая рядом с ней бабка с котомкой подскочила и пулей

метнулась с привокзальной скамьи под навес колбасной лавки. Алиса растерянно оглядывалась. Это был самый настоящий, неподдельный девятнадцатый век. Все было так, как ей описывали инструкторы. Вокруг был Петербург, и только скамейка была необычной. От других, стоящих рядом, она отличалась выемкой в подлокотнике. Ничем не приметная выемка со щербинками. Она вспомнила слова инструктора. «Максимум через час, это самое большое, после устранения точки прерывания, вы должны сесть на эту скамейку и положить руку на подлокотник. Система работает безотказно. Вы вернетесь в настоящее в то же самое время, из которого отправились...»

– Вот, берите, они еще горячие! – перед ней стоял тот самый парень, который приводил ее в чувство.

– Спасибо. Есть совсем не хочется.

– Вам надо поесть, вы такая бледная!

Паровоз, отходивший с платформы вокзала, громко загудел. Раздавшийся резкий звук заставил Алису вскочить – она испугалась. Ноги были точно ватными, голова кружилась, видимо сказывались последствия изменения состава крови во время перехода. Она снова плюхнулась на скамью.

– Вот видите, вы на ногах не держитесь!

Стена мелкого снега, вперемежку с ледяной моросью, обрушилась на Алису с неба. Голова почти ничего не соображала. Она чувствовала, что не может встать. Парень подхватил ее на руки и понес к зданию вокзала. Боковым зрением

Алиса увидела, как вдалеке усатый мужчина в форме нес к карете с крестом женщину в такой же точно одежде, как и она сама:

«Вот она, настоящая Елизавета, ей действительно стало плохо на той же самой площади!»— Мысли путались, Алисе подумалось: «Ничего себе, шабашка по выходным!»

— Вот! Здесь вы не намокните! — парень поставил ее на пол вокзала.

Только теперь она обратила внимание на своего спасителя. Мужчина лет двадцати пяти, красив, темноволос, очень хорошо сложен. Идиотка! Это же парень с фотографии, которую показывал ей Лобанов! Осип Комиссаров.

Дух захватило. Невероятная удача или ювелирная работа написанной программы? Может, аура от пробоя не так уж велика и Осип Комиссаров оказался на той же площади, что и Елизавета, вот только Елизавета, которую он повстречал, была совсем не та. Она сосредоточилась и вспомнила инструкции:

— Спасибо, господин хороший...

— Да полноте вам, какой я господин?! Я вовсе не барин, приказчик я!

Алиса смутилась. Из истории было известно, что Комиссаров был родом из простых крестьян, работал шляпником — все село их специализировалось на этой профессии. Наверное, результаты сбоя, подумала она и «включила артистку»:

— Вы просто мой спаситель, позвольте узнать, как вас зо-

вут.

– Прежде вот, баранку съешьте – он протягивал ей румяный, огромный, усыпанный маковыми зернами бублик. Бублик был розовый, с коричневыми боками, от него пахло чем-то вкусным, чем – она не могла понять – традиционные для ее времени корица и ваниль отсутствовали.

«Если я не съем бублика, печеного в девятнадцатом веке – ни за что себя не прощу!» – Она улыбнулась, и откусила кусочек:

– Как вкусно!

– Что вы! – Парень улыбнулся, показав ровные белые зубы в искренней улыбке, – вот у нас в Молвитино еще и не такие пекут! Вы простите меня, мне надо встретить тут барышню одну. Хозяйка моя выписала из англичан учительницу для сына, она тут на площади должна была меня с вещами ждать. А тут с вами беда приключилась. Боюсь я ее не найду теперь.

– А как учительницу зовут?

– Елизавета. Елизавета Ивановна Селиванова.

– Я – Елизавета Селиванова. – Алиса попыталась кокетливо приосаниться. Она уж и забыла, как завлекать добрых молодцев, а уж молодцев из прошлого – так и подавно для нее было загадкой. Парень растерялся:

– Надо же. Вот удача! Хорошо, что я был рядом, когда вам стало плохо!

– Значит, вы...

– Я Осип, приказчик, у Белогуровых в имении.

– Вы проводите меня до места?

– Я вас довезу. Кострома не близко, вам получше уже?

– Я, правда, никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

– Полно вам, сударыня. Пойдемте, провожу вас до кареты.

– Мы поедем в карете?

Парень растерялся:

– Ну да. Поезда до Костромы пока не ходят.

Алиса смутилась:

– Нет, я думала... а, впрочем, пойдемте. – Она направилась вслед за Осипом. Недалеко от привокзальной площади стояли извозчики. Алиса рассматривала мощеную булыжником мостовую, городские окрестности. Она пару раз была в Питере раньше, и в этом месте в том числе. Господи! Нет высоток! Нет гипермаркетов, ничего нет! Она была просто в другом мире. Она даже не понимала, какое сейчас число. Было очень холодно и промозгло. Наверняка, конец ноября. Не запутаться бы в числах – у них ведь время еще по старому стилю. Она только теперь осознала, что у нее нет никаких вещей, кроме тех, что надеты на ней. Видимо парню тоже показалось это странным:

– А где ваш багаж? Вы багаж забыли!

– Ой, и верно, – Алиса решила, что это будет наилучшим выходом из ситуации, – Ведь я саквояж около скамейки оставила!

– Как же вы так! – Осип расстроено смотрел в сторону

вокзала, пойдёмте искать его!

– Пойдёмте!

Ещё час они под шквалом непогоды тщетно пытались отыскать несуществующий саквояж. Алиса устала и промокла насквозь. Осип беспомощно разводил руками:

– Наверное, украли. За вещами нынче глаз да глаз!

– Что же теперь делать?

– Вы промокли совсем! Так недолго и простудиться. Пойдёмте, у меня есть кое-какие деньги. Я сниму номер, там можно затопить камин и высушить одежду.

– Номер?

– Нет, что вы...вы подумали...нет, – Осип растерялся и был таким забавным. Алиса смотрела на него, и ей было его жалко. Он оправдывался как школьник. – Я не это имел в виду. Вы будете отдельно, я бы никогда...

– Оставьте оправдания, – Алиса, со старательностью ученицы, зазубрившей урок, подбирала слова, которые они учили с инструктором, ведь стиль общения и слог должен был соответствовать манерам того времени. – Я верю вам. Вы не воспользуетесь моим беспомощным состоянием. И потом – ведь вам нужно доставить меня в имение Белогуровых, а дорога неблизкая. Если мы поедём вот так – мы точно простудимся. Так что у нас с вами просто нет выбора.

Трещащие поленья в камине потихоньку согревали холодную комнату небольшой придорожной гостиницы, где Алиса и Осип остановились, чтобы обсохнуть и отогреться. Алиса сидела, завернувшись в покрывало. Дорожный костюм сох на стуле, придвинутом к камину. Уже час она пыталась согреться, но удавалось это с большим трудом. Комната была нетопленая. Большой камин нагревал ее медленно, а покрывало с кровати было тонким. На ней была только нижняя сорочка и панталоны. Она разглядывала себя в зеркальце, висящем над тумбочкой возле кровати с витыми коваными спинками. Изначально, возникло ощущение, что чего-то не хватало. Она долго не могла понять – чего именно. Потом пришло осознание того, что ее близорукость прошла сама собой. Не было очков, а былой размытости предметов, как будто и вообще никогда не бывало. Она видела довольно четко. Вообще ее лицо, фигура, оставшись как будто прежними, приобрели некие стандарты того времени. Форма губ стала более округлой, глаза будто больше, а нос прямее и тоньше, пропала угловатость, движения стали плавными. Щеки приобрели здоровый румянец, исчезла заостренность скул – следствие хронического недосыпания, и, что самое главное, – тонкий хвостик на затылке сменился русой косой толщиной в руку. Она словно помолодела на добрый десяток лет. Она себе нравилась, определенно нравилась. Она вспоминала слова инструктора о том, что могут быть различные изменения во внешности, не кардинальные, но заметные. И

теперь, то самое ощущение, когда не хочется самой себя пропало. Она была изящной, яркой и даже аппетитной. В дверь постучали.

– Войдите. – Алиса сначала сказала, а потом только подумала – она ведь не одета. Неприлично!

Дверь открылась, на пороге стоял Осип, в руках его был стакан горячего чая в металлическом подстаканнике. Алиса только теперь могла, как следует его разглядеть. Довольно высокий рост, прекрасно сложен, подтянут. Белая рубашка-косоворотка выгодно подчеркивала широкие плечи. Правильные черты лица, длинные выющиеся темные волосы, карие глаза, – он был даже слишком красив для простолюдина. Немного странная прическа, – но она характерна для их времени. Непослушные кудряшки гладко зачесаны назад, и все равно выбиваются, упрямо падая на лоб, а он откидывает их назад движением головы. Алиса про себя подумала: хорошо еще, что не зализаны на прямой пробор, как у купеческого приказчика на картинке из книжки, которую она читала перед отправкой сюда. Взгляд прямой и честный – создавалось впечатление некоего простодушия вкупе с прирожденным внутренним благородством.

Осип растерялся, стакан в его руке дрогнул, и он отвернулся, стараясь не смотреть на нее.

– Ох, простите меня. Я стучал, я думал, вы одеты... вот тут вам чаю горячего...

Его растерянность и неловкость были до того трогательны

и необычны, что Алиса едва не прыснула от смеха, но понимая, что должна была разыграть стыд и смущение, округлила глаза и натянула покрывало по самую шею:

– Ой! Это вы!

– Простите, простите меня. – Смущаясь и не глядя в ее сторону, Осип поставил стакан на тумбочку:

– Пейте чай, согревайтесь. Как только высохнет одежда – поедem.

– Утром?

– Скорее всего, утром. Я здесь рядом, за стенкой, в соседней комнате. Отдыхайте, Елизавета Ивановна. – Он улыбнулся и вышел.

Алиса зажгла свечку – на улице почти стемнело. Она улеглась в кровать и пила обжигающий чай, со вкусом смородинового листа. Сколько всего она прочитала об этом человеке за время стажировки – статьи в старых газетах, все, что можно было найти в сети, даже отрывки из повести какого-то писателя, жившего в прошлом веке. Одни делали его невероятным героем, другие, как этот писатель выставляли его дурачком – простофилей, пьяницей, жертвой обстоятельств и марионеткой в руках царского генерала Тотлебена, а его супругу, роль коей ей предстоит сыграть, эдакой толстой простоволосой Манькой. Ясно было одно – никто ничего толком не знал о его прошлом. Энциклопедические данные были верны лишь с момента, когда он становится Комисаро-

вым – Костромским, получает дворянство и вотчину. Никакой он не дурачок – это видно сразу. Добряк и скромняга, но не дурачок. На стене тикали старинные часы. За окошком шел холодный дождь вперемежку со снегом, догорала восковая свечка и тихо трещали поленья в камине. Алиса засыпала под барабанную дробь ледяных крупинок по оконному стеклу. Какая чудесная ночь – ее первая ночь в прошлом.

Хмурое утро было ветреным, промозглым, и хорошего настроения не прибавляло. Алиса ехала в карете совсем расстроенная. Немудрено, ведь в номере не было ни ванны, ни горячей воды, ни даже зубного порошка, не говоря уже о массажных зубных щетках и отбеливающих гелях. Не было ее любимой расчески – массажки. В тумбочке валялся полубеззубый роговой гребень, который забыл, наверное, кто-то из постояльцев. Она побрезговала расчесываться таким – пришлось разбирать руками пресловутую русую косу и переплетать все без расчески. Получилось не очень. Платье пересохло у огня и стояло колом. Ощущение было не из приятных. Как они соблюдали гигиену в этом их девятнадцатом веке! Нет, она, конечно, читала о крестьянской жизни много, в частности, что бани в деревнях были не у каждого. А если и были, то топились «по-черному». Купались в основном летом в прудах или речках, да и то в белье. Боялись при посторонних обнажать своё тело. А в повседневной жизни

люди и вовсе ограничивались мытьём головы по субботам, когда меняли бельё. Только ее такая перспектива вовсе не привлекала. Все Алисе казалось каким-то безнадежным. Куда ее везут более-менее понятно, но что она будет делать без вещей и денег? Кого она будет учить? Чему? Надо было как-то выпытать у Осипа, чего именно она учительница, но как? Парень не обращал на нее никакого внимания, ехал, откинувшись на спинку сидения.

Карета была небогатой, сразу видно, хозяева – провинциалы. Ощущения от езды были непередаваемые, – она сама себе пообещала, что по возвращении никогда больше не будет ругать наши дороги, которые казались зеркалом по сравнению с хлябью, по которой они тряслись. Колеса чувствовали каждый камушек, ни тебе амортизаторов, ни усиленных пружин на рессорах. Уже через два часа Алису укачало так, что она была на грани обморока. Осип заметил, что ее вот-вот вырвет:

– Эк вас растрясло-то, барышня! Давайте остановимся, передохнем. Видать, вы непривычная ездить далеко. Выйдите, подышите – ехать то нам еще не один день! – Он подал ей руку. Алиса чуть не упала, при выходе из кареты, так кружилась голова. Осип подхватил ее и поставил на землю. Тракт был почти пуст, только вдалеке виднелась деревенька, и какие-то мужики везли что-то на двух подводах. Она немного отдышалась. Тошнота прошла, головокружение прекратилось:

– Спасибо вам, Осип.

– Да что вы, Елизавета Ивановна, за что?– Он смотрел на нее с тревогой,– вам лучше? Вон вы бледная совсем! Вернее сказать,...

– Зеленая?

– Что вы, я не это имел в виду...

– Да я не сержусь, коли правда. Осип, а можно я спрошу вас?

– Конечно, спрашивайте.

– Вам неизвестно, почему барыня именно меня выбрала?

– Так ведь вы лучше всех в вашей этой школе, или как она там называется, картины пишете. А барыня наша больно разным наукам сынишку обучить хочет. Уж и француза – гувернера пригласила, почитай больше года Василию языки с арифметикой преподает. Музицировать она его сама учит, да еще дьяк наш приходит два раза в неделю – катехизис читает. Он барыне про вас и рассказал – дескать, был в Петербурге в семинарии – сына проводывал, и в соседней регентской школе ему работы ваши показали, мол, иконы в мастерской краше вас никто не пишет. Кроме того, языки разумеете. Аглицкий и немецкий. Вот барыня и велела ему испросить у тамошнего начальства дозволения, чтоб, если вы не против, после окончания школы прислать вас для обучения Василя.

– Значит, аглицкий и живопись.... – Алиса про себя ругалась последним и словами. Почему ее никто не предупредил?

дил! Какой аглицкий, и какой из нее живописец! Она и рисовать то могла только с помощью специальных компьютерных программ. Плюс, врожденное отсутствие творческой жилки. Что же делать?

– Что вы говорите? – Осип прервал ее мрачные мысли,

– Нет, ничего... ничего, о чем бы стоило продолжать. А что, Осип, барыня ваша, какова?

– Барыня как барыня. Не наше дело господ обсуждать. Вам лучше? Тогда едем?

Карета продолжала свой тряский путь по тракту. Алиса не знала, как прервать неловкое молчание, образовавшееся после ее бестактного вопроса о барыне. Осип вдруг сам, словно оттаяв и широко улыбнувшись, заговорил:

– Вот Василь – весь в барина. Смышленный мальчишка, такой, и добрый как он.

– А барин тоже в имении?

– Да где там, вот уж который месяц в Петербурге. А разве вы не виделись? Ведь это он с вами беседовал, и его человек вас с вещами из регентской школы должен был забрать и к вокзалу извозчиком доставить, а я – встретить...

– Да, да ... – Алиса постаралась перевести разговор на другую тему. – А имение большое?

– Да нет, не очень. – Он вдруг неожиданно посерьезнел, – а барыня у нас хоть и молодая, да не любит, когда ей перечат. Вы уж постарайтесь с ней не спорить. Платить она будет

исправно. А вот на расправу уж больно скоро. Не характер — порох.

— Сколько ж ей лет?

— Двадцать шесть.

— А мальчику?

— Василию семь вот недавно было.

Спрашивать о возрасте барина она постеснялась, ведь она по легенде должна была видеться с ним лично.

— Осип, а давно вы приказчик?

— Больше трех лет. А до тех пор с семнадцати лет в помощниках управляющего ходил. Я ведь с детства грамоте обучен. Барин мне очень доверяет.

— И чем же вы занимаетесь?

— Чем и все — веду дела в имении. Определяю людей на работы, подсчитываю прибыль, закупаю скот, помогаю барину во всем, когда и документы веду. Особенно если хозяин в отъезде, как теперь. Наши, кто в поле не занят, мастерят заготовки для шляпного дела. Я что для работы нужно привожу, готовое в мастерскую отвожу.

Алиса задумалась. Из истории было известно, Осип Комиссаров был неграмотным. По сведениям о нем, весьма влиятельный вельможа генерал Тотлебен, после производства Осипа в дворянский титул немало сил положил на его обучение. Почему же теперь он приказчик? Насколько велика аура временного пробоя? Каковы на самом деле последствия?

Она вспомнила картинки, которые ей показывал Лобанов. Сканированные модели искажений, зафиксированных «Хроносом» напоминали изображения каких-то неведомых цветов. Внутри всегда точка прерывания – круглый черный шарик, на котором карандашом подписана дата и точное время, а вокруг разноцветная аура. Иногда она была небольшой и ровно-волнообразной, как круги на воде. А, иногда, словно раковая опухоль – метастазы во все стороны. Точно паук с лапами разной длины. И над концом каждой лапки тоже дата карандашом. Одна такая дата запомнилась ей особо – она отличалась пятьюдесятью годами от даты самого пробоя. Цвета, по словам инструкторов, тоже имели каждый свое значение – чем темнее, тем значительнее последствия и тем больше людских судеб задето. К сожалению, Лобанов не показал ей картину ее задания. Очевидно было, что искажены события как минимум двадцатилетней давности. Ах, коллайдер, коллайдер. Радовало одно – исправленный временной пробой «затягивался» мгновенно. Ей не объяснили, как именно, но Лобанов клятвенно заверил – стоит только ликвидировать точку прерывания – в точности восстановить центральное искаженное событие, как аура исчезает и все остальное восстанавливается в соответствии с истинной хронологией.

– Вы задумались? – Осип заинтересованно наблюдал за ней. – Подъезжаем к станции. Надо сменить коней и запастись провизией.

– Я хотела попросить вашего совета, – Алиса обратилась

с самым невинным тоном, на который была способна, – как вы думаете, что мне сказать по поводу моих вещей барыне? Сказать, что меня ограбили? Ума не приложу, что делать без документов, денег, вещей, – ведь у меня только то, что на мне надето.

– Какой же я растяпа. Теперь я понимаю, почему вы так печалитесь. Позвольте мне хоть немного помочь вам. – Он проявлял неожиданную горячность. Алиса не помнила, как поступали приличные девушки в то время, и что означало согласие принять подобную помощь. Но она рассудила, что, если ей уж все равно придется сходить за него замуж – пусть поможет материально, раз ему так хочется. Для порядка, она, конечно, слегка покочевряжилась, приняв самый благочинный вид:

– Право даже не знаю. Удобно ли это? Прилично ли девушке получать помощь от малознакомого мужчины. Ах, если бы не такая безвыходная ситуация?

– Полно вам, Елизавета Ивановна! Во-первых, мы с вами уже знакомы, а во-вторых, вы ведь смогли убедиться, что я не злодей какой-нибудь. И потом – это моя обязанность, следить, чтобы у барской прислуги было все необходимое.

– Ну, в таком случае...

– На станции есть галантерейная лавка. Закажите все, что вам надо. А новое платье купим, когда будем город проезжать. Ну а про документы и вещи ваши скажем как есть – я ведь всему свидетель.

Версты казались бесконечно длинными. Алиса смотрела в окно кареты на проплывавшие мимо деревушки, с одиноко высящимися над ними крестами церквей. Какая ужасающая бедность! Она всегда думала, что народ на Руси в прежние времена жил достойно. Представлялись бревенчатые избы, добротные и если не богатые, то, по крайней мере, хоть сколько-нибудь ухоженные. Однако, на самом деле, бревенчатые избы были редкостью. В большинстве своем, простые люди жили в утлых хибарах. Технологию их устройства ей по дороге объяснил Осип. Такая постройка основывалась на нескольких дубовых сохах, закапываемых в землю. В сохи врубались жерди, к ним привязывались солома, или лоза, или ветки вишни. Получившуюся избу замазывали глиной, убирая трещины и выравнивая стены, а через год покрывали специальной, белой глиной. Обычно хозяйка и ее дочери исправляли стены избы после каждого ливня и белили снаружи трижды в течение года: к троице, покровам, и когда избу обставляли на зиму от холода соломой.

Даже барские усадьбы, стоявшие обычно особняком, напоминали скорее дачные домики, чем роскошные дворцы, и почти у всех были одного типа: одноэтажные, продолговатые. Вот в нескольких комнатах таких «особняков», часто с не слишком крепкими стенами, ютилась дворянская семья, с целым штатом дворовых людей. Сзади дома – незатейливый огород. Ни красоты, ни комфорта.

Менялись почтовые станции и лошади, которых приходилось ждать полдня, а иногда и дольше. Недолгие ночевки в придорожных гостиницах, а то и прямо в карете на почтовой станции. Но Алиса глядела на все это, не веря в свое счастье – она очевидец того времени! Сколько всего интересного она расскажет по возвращении в школе своим ребяташкам из девятого «б». Она интуитивно тронула браслет.

– Красивый! – голос Осипа вывел ее из забытья, – вы с ним не расстаетесь.

– От маменьки достался, – не моргнув глазом, соврала Алиса, – память.

Она вспомнила, как ей впервые надели этот браслет. Холеная медработница дружины в белом халате, с ярко накрашенными губами застегнула его ей на запястье. Алиса почувствовала неожиданный укол и дернулась.

– Ну, ну моя хорошая, это микроскопическая иголочка с таким же микроскопическим, эластичным проводом. Глазами их практически не разглядишь. Нанотехнологии. Необходимо физическое соединение микросхем браслета с кровеносными сосудами. Иначе не произойдет необходимая реакция и невозможно будет твое перемещение с помощью гаммадахрона.

– Как же это работает?

– Честно говоря, я и сама не знаю, умная система, – роскошная яркая медичка оказалась душевной тёткой. – Главное, что по руке ты можешь спокойно его вращать, но не сни-

май, ни в коем случае! – очень трудно потом попасть в нужный сосуд.

Алису вернул в реальность голос Осипа:

– Какой крупный янтарь, я и не видел такого. Можно посмотреть?

Алиса помнила – браслет снимать нельзя, но и жадничать в такой ситуации было не с руки, можно было потерять расположение Осипа. А ведь он был так щедр! Именно благодаря его заботам, ее новый саквояж был набит вещами и различными предметами первой необходимости. А сама она в данный момент куталась в подбитый мехом салоп, в котором не страшен был ни холодный ветер, ни мороз, ни снег, пошедший с хмурого неба сразу следом за дождем. Алиса пересела к Осипу, совсем рядом с ним, и протянула руку с браслетом. Он не ожидал и слегка растерялся. Алиса почувствовала, как дрогнула его рука, когда он взял ее теплую ладонь и погладил пальцем крупные камни браслета. Ее словно пронзило давно забытое ощущение душевного волнения. Сердце забилося быстро-быстро, она, вдруг, растаяла от той нежности, с которой Осип держал в руках ее руку. Их глаза встретились, она чувствовала, как пылали ее щеки, и, казалось, слышала, как часто стучит сердце в груди молодого приказчика. Алиса помнила эту искру – так уже было, и не раз, когда она влюблялась без памяти, сразу и, как думалось тогда, на всю жизнь. Она, словно испугавшись, совершенно искренне перепрыгнула назад, на свое сидение. В этот мо-

мент их сильно трянуло, и повело вбок. Осип схватил ее за руку и притянул к себе. Карета остановилась, сильно накренившись. Алиса пролепетала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.